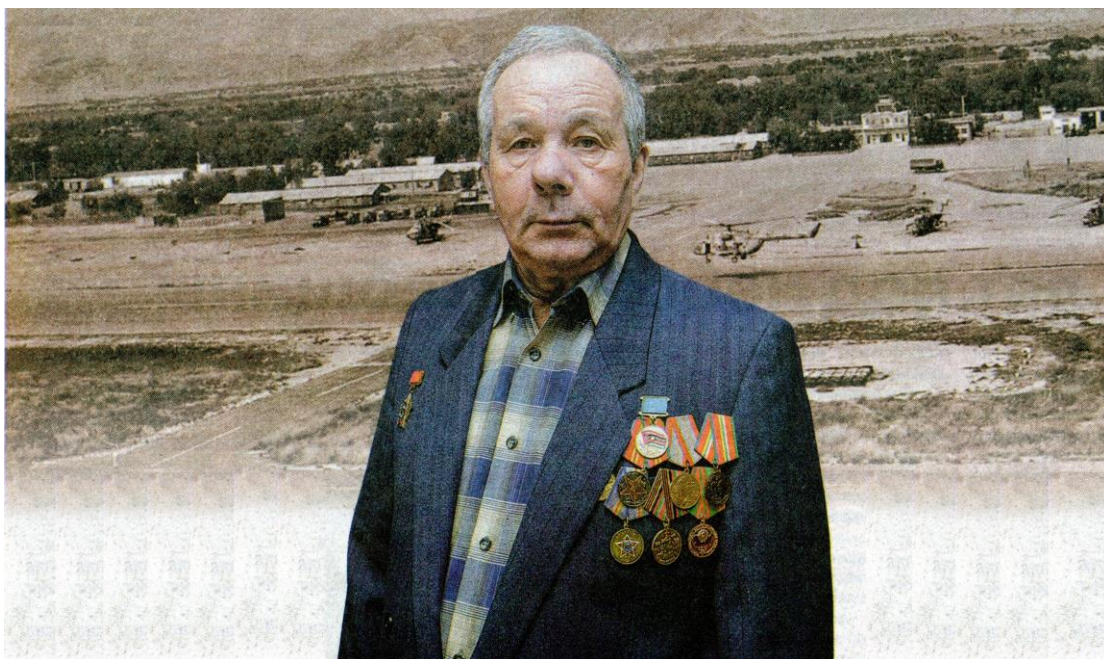

ТРЕВОЖНЫЕ СНЫ ДЖЕЛАЛАБАДА

В канун Дня памяти воинов-интернационалистов мы вспоминаем эту трагическую страницу истории Советского Союза, которая затронула и жителей Боровухи. Василий Молодежкин был одним из тех, кто на себе испытал в боль Афганистана.

Воин-интернационалист Василий Молодежкин

Василий служил в отдельном батальоне аэродромно-технического обеспечения в Боровухе. В 1984 году его вместе с сослуживцами на два года отправили выполнять интернациональный долг в Афганистан в должности командира взвода. Он должен был охранять периметр аэродрома, который являлся транспортным и торгово-распределительным пунктом на дороге Кабул-Пешавар. С момента прилета стрельба не прекращалась. Как рассказал Василий Петрович, однажды пришел старик, а во взводе как раз был боец, понимающий афганский язык. Разговор был долгим. В конце беседы солдаты подарили гостю мешок щепок от деревянных ящиков. Дело в том, что дрова в той местности большая ценность. Старик ушел, но на второй день вернулся с ведром винограда. С того дня обстрелы аэродрома прекратились. В любой, даже самой сложной ситуации, нормальные человеческие отношения действуют эффективнее пуль и снарядов.

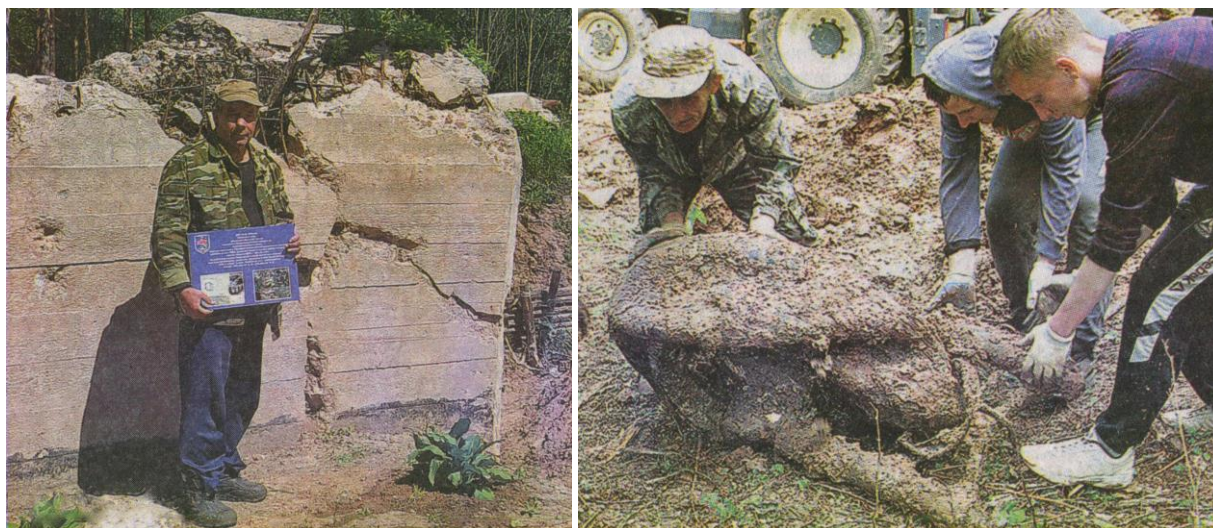
– Афганцы, это люди, которые умеют тихо ходить по горам. А солдатики все молодые с равнины. Сидят ночью – спят. А под утро двух часовых нашли убитыми. Даже после этого случая, когда я ездил с проверкой, из семи постов бойцы спали на трех. Была у парней какая-то наивность, отсутствие чувства опасности, что-ли. Их к такому с детства не готовили. В связи с обстановкой я всегда старался по возможности спать днем, чтобы ночью ходить и всех проверять. Иначе быть беде. От нашего аэродрома до Пакистана было 30 километров, а именно оттуда приходили подготовленные банды.

Несколько раз я наблюдал сильнейшие песчаные бури. Дождя за два года почти не было. И в тот единственный раз, когда он прошел, мою землянку затопило. Все скорпионы и змеи, которые до этого прятались под кроватью и в щелях – заползли на мое одеяло. После этого я построил саманный дом. Это было просто. Глиняную почву замешивали с водой и травой. После высыхания получился такой прочный кирпич, что когда произошло прямое попадание двух мин в стену дома – осталась только небольшая трещина. И внутри летом было относительно прохладно. Когда снаружи стояло плюс пятьдесят, то в комнатах около сорока градусов, – рассказал Василий Петрович.

В Афганистане наш герой пробыл более двух лет, и мог бы еще задержаться. Дело в том, что американцы стали активно поставлять бандам «стингеры». Группу, которая в 1986 году летела на смену, сбили. Погибло 54 человека. Василию Молодёжину повезло. Его забрал с собой в Кабул командир полка. Он летел туда на совещание. У летчиков была традиция при пересечении границы Советского Союза включать песню «Трава у дома». Уже через несколько дней она прозвучала и для жителя Боровухи.

С того дня прошло уже 34 года, но до сих пор Василий Петрович старается спать днем и вскакивает от малейшего шороха.

– На пенсии мы с супругой часто проводим время на даче. Однажды сосед показал в лесу рядом с деревней Беломатейково место, где находился взорванный дот. Он зарос кустарником, а рядом стояла табличка: «В этом доте в июле 1941 года героически погибли 18 красноармейцев». С того времени мы с женой стали за этим местом ухаживать. Затем подключились многие неравнодушные люди, волонтеры, а также новополецкий отряд «Разведчики воинской славы», – рассказал воин-интернационалист.

Сегодня Василий Петрович живет планами новых поисков советских летчиков возле деревни Перхальщина. Все его мысли заняты делом увековечивания памяти тех, кто отдал свою жизнь за страну в годы Великой Отечественной войны.

Виктор Бортников
фото Виктора Орлова